

Семья Чэнь, казалось, была достаточно вежливой, чтобы помочь принести три тысячи лэнгов в деревенский дом Ан Чжэна. Ду Шоушоу посмотрел на сундук, полный серебряных слитков, и в его глазах появилась вещь, которая была так знакома Ан Чжэну, и которую он ненавидел. Он подошел к Ду Шоушоу, улыбнулся и сказал:

- Они тебе нравятся? Можешь забрать их все.

Ду Шоушоу был удивлен:

- Чжэн, что ты только что сказал?

Чжэн сказал:

- Я сказал, что отдам их все, если захочешь.

Ду Шоушоу был ошеломлен:

- Но эти серебряные слитки для тебя.

Чжэн ударил Ду Шоушоу по плечу:

- Пухляш, надеюсь, ты будешь держать в уме, что деньги – это очень хорошо, особенно хорошо. Они могут помочь нам получить лучшую жизнь. Однако деньги нельзя сравнивать с дружбой людей. Если ты любишь их, просто держи их для себя. Ты мой друг, поэтому эти серебряные слитки – ничто, потому что ты рискнул своей жизнью ради меня, так что это самое ценное.

Ду Шоушоу был потрясен и собирался заплакать:

- Чжэн, я действительно не могу поверить, что у тебя такое чувство чести. Но я не возьму их, потому что ты действительно заслужил их.

Чжэн махнул рукой и сказал:

- Пухляш, ты должен помнить, что деньги – это просто инструмент для нас, чтобы лучше жить. Будучи инструментом, они никогда не сравнятся с дружбой, никогда. Однако я забыл одно. С нашими возможностями теперь, как мы можем защитить эти серебряные слитки? Если ты принесешь их своим родителям, это будет ужасно опасно.

Ду Шоушоу побледнел:

- Итак, что нам теперь делать?

Чжэн сказал:

- Дайте-ка подумать. Поскольку мы победили Тиранов, известие об этом, должно быть, распространилось по всему Южному городу, эти маленькие хулиганы должны думать о своем положении. Как ты знаешь, в таком месте, как Иллюзорный Многолетний Домиций, достаточно трех тысяч лэнгов для смерти многих людей. Теперь ты должен пойти домой и отвести своих родителей в школу. Ночью ты не должен выходить, что бы ни случилось. Школа принадлежит Девяти Великим Бандитам. Временно никто не посмеет броситься туда.

Ду Шоушоу потянул Чжэна за руку:

- Как насчет тебя?

Чжэн улыбнулся, сказав:

- Когда мы были вне таверны, я думал о том, как свободно жить дальше. Я хотел не только иметь деньги, но и напугать злодеев. Как только злодеи испугаются, они не посмеют больше вызывать неприятности. Три тысячи лэнгов - большая дыра, и я подожду здесь, чтобы увидеть, кто в нее прыгнет.

- Чжэн, позволь мне помочь тебе!

Серьезно сказал Ду Шоушоу.

Чжэн толкнул его:

- Поторопись! Если эти люди узнают тебя, они придут к тебе в дом и найдут тебя. Они, очевидно, работают без человечности. Что, если они повредит твоим родителям? Теперь ты должен спешить и привести своих родителей в школу .

Ду Шоушоу некоторое время колебался, но, наконец, повернулся и побежал. Во время бега он оглянулся и громко закричал:

- Чжэн, ты должен подождать меня. Как только я закончу заботу о своих родителях, я приду к тебе. Мы преодолеем все опасности и трудности! Мы будем вместе, пройдем все круги ада!

Чжэн махнул рукой, а затем вернулся внутрь. Вдруг дверь открылась изнутри, и медленно появился Коу Лу. Его лицо выглядело неприятным. Тем не менее, Чжэн знал, что это был Коу Лу, поэтому он не был удивлен вообще.

Коу Лу двинулся вперед. Он посмотрел на деревянную палку и деревянное тело во дворе, а также увидел нож на земле. Это деревянное тело, очевидно, было сделано Ан Чжэном, и тело было отмечено пятнами. Коу Лу знал об этих местах. Они были отмечены точно. Кроме того, отметки были очень четкими в точках давления.

- Ты солгал.

Коу Лу указал на деревянное тело:

- Очевидно, что ты всегда тренировался. Более того, кажется, что ты использовал длинный меч. Отслеживая следы, я вижу, что ты можешь точно нацелиться на опасные точки врага, когда будешь сражаться. Поэтому мне было любопытно, почему ты показывал себя слабаком в школе. Если бы ты действовал так жестоко, как делал с этим деревянным телом, люди Гао Ди не посмели бы причинить тебе вреда.

Чжэн пожал плечами:

- В школе я объяснял, почему, поэтому больше не хочу объяснять. Просто потому, что я хочу быть живым.

Взгляд Коу Лу переместился на сундук, полный серебряных слитков:

- Я знаю, что ты сделал за пределами таверны. Эти люди были опасными собаками, которых воспитывала семья Чэнь, чтобы маленький сын семьи Чэнь мог играть с ними. Семья Чэнь очень сильна, и они настолько сильны, что даже мы должны их уважать. Поэтому, хотя твое поведение вызвало у меня восторг, семья Чэнь все еще сильна.

Чжэн сказал:

- Я знаю, что вы пришли сюда, чтобы проверить, не сказал ли я вам ложь, а потом вы уйдете.

Коу Лу кивнул:

- Да, я уйду. Хотя я еще сильнее хочу обучать тебя, я не хочу делать ошибок по отношению к семье Чэнь. Ты думаешь, что семья Чэнь дала тебе три тысячи лэнгов, потому что они тебе уважают?

Чжэн вытянул губы:

- По крайней мере, сегодня я не так ценен, как эти три тысячи лэнгов. Семья Чэнь дала мне три тысячи лэнгов, что означает, что они будут действовать в отношении Девяти Великих Бандитов. Если Девять Великих Бандитов защитят меня, у семьи Чэнь, вероятно, будет причина объявить войну. Они скажут, что вы попросили учеников школы избить их людей. Тем не менее, семья Чэнь стремится продолжать свои отношения с Девятью Великими Бандитами, поэтому они вернули три тысячи лэнгов. Однако Девять Великих Бандитов не знают, что плохо, а что зло...

Чжэн не закончил говорить, когда Коу Лу перебил его:

- Тебе не нужно рассказывать мне все. Твои мысли намного превосходят мое воображение. Поэтому, если кто-нибудь придет сюда через какое-то время, я не собираюсь предпринимать никаких действий, и я не буду тебя выдавать. Хотя Девять Великих Бандитов не так сильны в Иллюзорном Многолетнем Домицилии, они не кланяются, чтобы просить о пощаде. Если ты все еще будешь жить после сегодняшнего вечера, я собираюсь принять тебя как моего ученика .

Закончив говорить, Коу Лу повернулся и вышел из маленького дома.

- Господин Лу!

Чжэн посмотрел на спину Коу Лу и закричал:

- Не могли бы вы сделать мне одолжение? Этот вопрос не связан с Ду Шоушоу, так что, пожалуйста, позаботьтесь о его семье!

Коу Лу остановился и сказал, не поворачиваясь:

- Да! Школа Девяти Великих Бандитов - это не то место, куда может просто так ворваться каждый. Ворваться в твой дом отличается от того, чтобы ворваться в школу.

Чжэн улыбнулся, и он почувствовал себя более расслабленным. Если бы он смог исцелить себя хотя бы на одну тысячную, он мог бы защитить Ду Шоушоу. Девять Великих Бандитов не были уверены в своем обещании. Однако чем жесточе они были, тем больше они выполняли свои обещания. Если бы семья Чэнь действительно напала на школу, тогда Девять Великих Бандитов, несомненно, дали бы им отпор.

- Господин Лу, еще одна вещь.

Чжэн громко закричал:

- Чтобы быть хорошим человеком, нужно следовать правилам и законам, поэтому они являются

барьерами. Но плохой человек другой. Он не заботится о каких-либо законах и правилах, и он будет работать сам по себе. Поэтому, в этом мире, мы должны разрешить жить добру или злу? Этот мир справедлив или нет?

Коу Лу остановился, подумал немного, а затем покачал головой:

- Если добро делает все, что ему нравится, это все еще хороши?

Чжэн ответил:

- Если это так, нужно посмотреть, является ли человек, который это делает, собой.

Коу Лу ничего не сказал и быстро ушел. Может быть, потому, что слова Чжэна были направлены непосредственно на его слабость, он шел быстро и неудержимо. Человек, достигший высокого уровня в Совершенствовании Тела, не мог так бесконтрольно ходить. Поэтому, когда Ан Чжэн увидел, что Коу Лу ушел, его глаза увидели что-то сложное.

Подождав, пока Коу Лу уйдет, Чжэн пнул сундук. Большой сундук, который несли много сильных мужчин, упал на пол, и серебряные слитки разлетелись по земле. Чжэн пнул разбросанные серебряные слитки и сделал круг на два метра, а затем поставил стул в центр.

Закончив, он положил котенка в грудь. Сначала котенок был очень напуган, но позже он успокоился, когда оказался на груди у Чжэна, поэтому он крепко уснул. Чжэн гладил голову котенка, и тихо сказал:

- В этом мире слишком много несправедливости. Однако правила не контролируют зло, а добро. Отныне ты будешь следовать за мной. Вместе мы будем использовать наши собственные правила для создания порядка в этом Иллюзорном Многолетнем Домоуправлении. Иногда хорошие люди должны идти одинаково со злом и преодолевать все трудности. Я назову тебя Сяо Шан.

Он посмотрел на нож на земле и покачал головой.

- Другого оружия нет... так что мы должны взять это.

Он встал, взял нож, спрятал его за спину, а затем вернулся в центр круга. Сев, он закричал. Он немедленно встал и посмотрел на нож на спине. Казалось, все было не так хорошо, потому что он коснулся его нижней части. Чжэн расстегнул штаны, посмотрел на своего «младшего брата» и удивился. У такого маленького тела был такой мощный предмет...

- Этот мальчик был не только маленьким, но и худым, но его «младший брат» сильный и большой. Он, конечно же, не эквивалентен этому телу.

Чжэн поговорил с самим собой, а затем сел и задремал до ночи.

Когда он услышал звук шагов, солнце еще не взошло. Чжэн вздохнул: жадность всегда занимает сознание людей. Эти люди должны быть не из семьи Чэнь, потому что семья Чэнь не стала бы так спешить. Он мог догадаться по звукам шагов, что эти люди не знали кунг-фу, потому что они наступали слишком сильно и быстро.

Чжэн достал нож и сказал: «Сегодня ты мне очень понадобишься».

- О, мой Бог! Столько серебряных слитков!

Он услышал крик, полный жадности. После этого кто-то использовал свой тон, чтобы подавить

его:

- Маленький кролик, выходи оттуда, если ты умный. Эти серебряные слитки принадлежат мне. Если ты все еще там, я забью тебя до смерти.

- Ты, дитя, ты это слышишь? Мы дали тебе шанс убежать. Не думай, что раз избил парочку хулиганов, то ты хорошо дерешься. В этом Иллюзорном Многолетнем Домиции все может случиться, и ты - ничто. Тебе лучше выйти сюда, или твой отец будет очень жесток с тобой.

- Зачем вы тратите свои слова? Заходите и возьмите деньги!

Чжэн открыл глаза и посмотрел на улицу. Очень хорошо. Их как минимум шесть-семь человек. На их жестоких лицах много жадности. В таком месте, как Иллюзорный Многолетний Домиций, я вижу такие лица повсюду.

Чжэн уставился на них и задал им честный вопрос, как он обычно спрашивал Коу Лу:

- Знаете ли вы, что хорошие люди контролируются правилами, но зло не имеет таких правил. Если злу разрешено жить, то где справедливость?

- Нас не волнует, кто ты - добро или зло. Твой отец пришел сюда, чтобы взять деньги.

- Молчи! В Иллюзорном Многолетнем Домиции нет хороших людей!

Они спрыгнули со стены.

Далеко в конце улицы Чэнь Пу стоял и видел, как эти злодеи двинулись в маленький двор. У него была холодная улыбка:

- Ты, должно быть, сумасшедший. Ты думал, что можешь так просто взять деньги у семьи Чэнь? Нужно подождать некоторое время, чтобы увидеть, появятся ли Девять Великих Бандитов или нет. Если Девять Великих Бандитов защитят этого маленького ребенка, вы должны просто сказать, что мы приехали навестить Чжэна, но получили ранения. После этого вы попросите Девять Великих Бандитов объяснить. Если вам это удастся, весь Южный горный город будет принадлежать нам.

Закончив говорить, он изменился в лице:

- Подожди минуту!

В маленьком дворе было много людей на земле за пределами серебряного круга. Как только кто-то попадал в круг, Ан Чжэн поднимал нож и рубил без всякой жалости. Через некоторое время серебряные слитки превратились в красные, а трупы покрывали их сверху. Этот юнец выглядел как дикий зверь, который не созрел, но все же показал свои острые зубы.